

ПОЛИТИКА. ВЛАСТЬ. ОБЩЕСТВО.

Унитаз в пустыне

Как не дать взятку. Этому научит нас Общественная палата

На днях позвонил один мой знакомый. Можно сказать, друг детства. Теперь встречаемся с ним очень редко, и то случайно.

Он обратился ко мне с просьбой помочь с трудоустройством внука.

— Слушай, я этим не занимаюсь. Да и потом, если придется просить какого-то начальника, чтобы он взял твоего внука на работу, я уже буду чем-то обязан. А вдруг случится, что нужно похитить в газете этого начальника...

— Ты ничем не будешь обязан ему, я отблагодарю и тебя, и его, — не унимался друг детства, а я чувствовал, как в его голосе зарождается обида.

— Дорогой, «отблагодарю» — это уже взятка...

— Ты на какую сумму намекаешь?

— Ни на какую. Просто констатирую факт, что друг детства толкает меня в коррупционеры.

— Коррупционеры воруют и берут взятки миллионы и миллиарды, а тут устроить внука на работу — взятка, а еще и коррупция... Дурь какая-то, — обиделся друг детства и бросил трубку.

Его звонок был, что называется, в тему. Я уже общался с читателями «ММ» о «круглом столе» «Роль СМИ в противодействии коррупции», проходившем в Сочи в рамках XI Всероссийского фестиваля журналистов. В тот день я оказался перед дилеммой: идти на творческий вечер популярного композитора Александра Журбина, музыку которого я обожаю, или слушать речи о том, как одолеть неодолимое российское зло — коррупцию. Чаша весов склонилась в пользу второго мероприятия, когда узнал, что в списке участников «круглого стола» такие легендарные личности, как Юрий Болдырев, обозреватель «Литературной газеты», заместитель председателя Счетной палаты РФ с 1995 по 2000 год, Георгий Рогозин, первый заместитель начальника охраны экс-президента России Бориса Ельцина, Андрей Константинов, председатель союза журналистов Санкт-Петербурга, директор агентства журналистских расследований, автор «Бандитского Петербурга», «Адвоката», «Журналиста», «Коррумпированной России» и других известных произведений, по которым сняты сериалы, ставшие сегодня популярными. В качестве организаторов «круглого стола» выступили Фонд развития информационной политики и подкомиссия Общественной палаты РФ по проблемам противодействия коррупции, членом которой является и «океохранник» Георгий Рогозин, работающий сегодня директором исследований региональных и политических проблем при МГУ имени М. Ломоносова.

Разговор начался с определения, что же такое коррупция. Заведующий социологическим отделом Фонда ИНДЕМ Владимир Римский минут пятнадцать рассуждал на эту тему. Фонд, где он работает, возглавляет один из бывших соратников Бориса Ельцина Георгий Сатаров. Под его руководством в 1999, 2001 и 2005 годах в России проводились крупные исследования о коррупции. По результатам исследований в прессе публиковались жуткие цифры и факты о разрастающейся, как раковая опухоль, социальной болезни.

— К сожалению, власть не услышала нас и не сделала оргвыводов по итогам исследований, — с грустью констатировал Владимир Римский.

Получается как в восточной пословице: «Собака лает, а караван идет». Из выступления первого докладчика я уловил следующее: коррупция в нашей стране не имеет точного юридического определения: она, в основном, сводится ко взяточничеству (теперь понятно, почему я был столь категоричен в общении с другом детства. — С. Р.); коррупция связана с использованием служебного положения.

Свой последний тезис Владимир Римский «украсил» примерами из практики губернаторов, против которых возбуждались уголовные дела. В незаконном приобретении квартир и растрате бюджетных средств на ее ремонт обвинялся губернатор Курской области А. Михайлов. Вызжал за пределы страны за счет вузов республики губернатор Хакасии А. Лебедь. Незаконно выделял бюджетные кредиты самарский губернатор К. Титов. Превысил должностные полномочия, вышедшие в срыв отопительного сезона, беззастенчиво выловив лосося, губернатор Камчатки М. Машковцев. За мошенничество в крупных размерах, хищения, растрату вверенного имущества отстранен от должности губернатор Ненецкого автономного округа А. Барinov.

Обвинения можно предъявить любому градоначальнику или губернатору, — прозвучала реплика из зала. — Тот, кто сидит на бюджетных деньгах, всегда уязвим. Ведь всем известно, что многие «народные» губернаторы действуют в интересах финансово-промышленных групп, которые спонсировали их приход во власть...

Комментировать реплику никто не стал. Молчание — знак согласия.

Слово представили председателю ассоциации помощи пострадавшим инвесторам Антону БЕЛЯКОВУ. В списке выступавших он значился пятым, но его объявили вне очереди, поскольку спешил на самолет.

— Я сам обманутый дольщик строительной организации, — сообщил Антон. — Таких обманутых в России свыше ста тысяч, и эта проблема уже существует более десяти лет. Рынок не-

Волка ноги кормят, взяточника — руки



движимости все больше напоминает вакханалию хищников, подстерегающих добропорядочных граждан, которые, прекрасно зная об опасности, все равно идут к ним, подталкиваемые безысходностью. Жить-то где-то надо... Цены на жилплощадь, особенно в столицах, растут непропорционально. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, что такая ситуация на руку целому подклассу людей, превращающих слезы сограждан в бриллианты.

— Больше всего раздражает то, что схемы преступлений в сфере недвижимости и ее строительства не отличаются большой хитростью, легко читаются и вообще, кому надо, давно известны, — говорит Беляков. — Из чего складывается запретная стоимость новостроек? Из преступных деяний неких неразоблаченных ответственных лиц. Во-первых, под будущее здание должно быть отведено место, за это требуют немалой мзды. Затем не обойтись без целой серии проектных согласований. Не желаясь проволочек — тоже опустит денежку в подставленный карман. Никто не станет работать себе в убыток — расходы на взятки компенсируют, задирая цены на квадратные метры.

— Что делать? Какие меры предлагаете вы, чтобы победить мздоимство? — задают вопросы оратору неугомонные журналисты.

— Мы по этому поводу много дискутируем с Михаилом Гришанковым, депутатом Госдумы, которого назначили главным «оудским борцом с коррупцией». Он сторонник крайних, жестких мер. Мы считаем, что карать проще. Важнее, создать такие правила игры, чтобы не допускать подобных явлений...

Многие журналисты переглянулись, не поняв, о каких «правилах» говорит докладчик, сам обманутый недобросовестной строительной конторой. Почувствовав непонимание аудитории, Антон Беляков похвалил СМИ, которые, по его словам, в последнее время заняли наступательную позицию по отношению к алчным махинаторам.

Экс-охранник Бориса Ельцина начал свое выступление с байки:

— Полковник МУРа первый день на пенсии. Жена просит его сходить за молоком. «Какое молоко? Ни пистолета, ни удостоверения нет. Куда я пойду?..»

Это была прелюдия к теме: коррупция в милиции и высших эшелонах власти.

Георгий РОГОЗИН вспомнил историю с его зятем. Когда тесть еще был при должности, зять, выпускник финансового вуза, побегал искать работу в банках.

— Почему ты решил работать именно в банке? — спросил я его.

— Там хорошо платят.

Через день он оформился в солидный банк, хозяин которого сегодня находится в местах не столь отдаленных.

— Как же тебя так легко приняли на работу? — А я им сказал, какую ты должность при Ельцине занимаешь...

«Через два дня меня сняли, и вскоре лишился банковской должности и мой зять... Это я рассказал к тому, что сегодня молодежь не спешит в учителя, инженеры и ученые, а торопится в чиновники, милиционеры, которые при любой погоде, как бы ни складывались дела в стране, без хлеба с маслом не останутся. Причем, они уверены, что так будет всегда, и соответственно выстраивают свою судьбу, — объясняет Георгий Рогозин и продолжает: — Не может не тревожить катастрофически растущее расслоение общества. Я знаю молодых людей, получающих без особого напряжения по миллиону долларов в год — «на обороте», в финансовой, торговой, таможенной сферах. В то же время огромное количество высокообразованных молодых людей денег хватает только на еду. Надо понять: чтобы искоренить коррупцию, нужны не столько уголовные дела, сколько нормальное перераспределение благ. А это одно из главных предназначений государства».

Рогозин призвал журналистов, занимающихся коррупционными расследованиями, быть осторожнее и бдительнее. Он отметил имена нескольких российских журналистов, которые, на его взгляд, грамотно и квалифицированно работают в опасном жанре. В их числе была названа и обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская — самая бескомпромиссная и смелая журналистка страны, вскоре погибшая осенним

вечером в центре столицы от руки наемного убийцы. Андрей КОНСТАНТИНОВ, написавший учебник «Журналистское расследование», назвал этот жанр фигурой высшего пилотажа в журналистике. Без него газета становится пресной, а телевидению не хватает соли и перца. Но вот беда: зачастую соль и перец в наших СМИ подменяют сливом, подкасовкой, откровенным непрофессионализмом. Журналистскими расследованиями именуют все подряд: подслушанные телефонные разговоры, подметные письма, бандитские видеозаписи.

— Те, кто занимаются именно такими «расследованиями», напоминают буфетчицу для «начальства» советских времен, — сказал Андрей. — Когда у нескольких начальников обнаружены признаки бытового сифилиса, выяснилось, что для придания вчерашним бутербродам свежего вида буфетчица «обновляла» их, обливая перед тем как выставить на витрину.

Автор «Бандитского Петербурга» и «Коррумпированной России» с большой болью говорил о том, что коррупционная стала нормой существования нашего общества: «Поборы всяких проверяющих комиссий, разврат в жилищном строительстве и т. д. и т. п. приводят к нежелательному: коррупция в глазах гражданина становится безобидной манерой поведения. Вспомните, как вы давали бутылку коньяку врачу или три сотни гаишнику, и при этом вас не мучили угрызения совести».

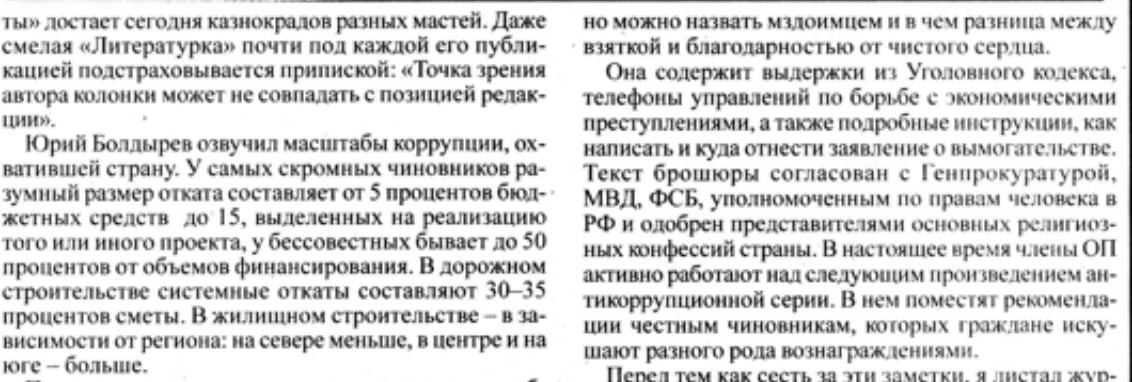
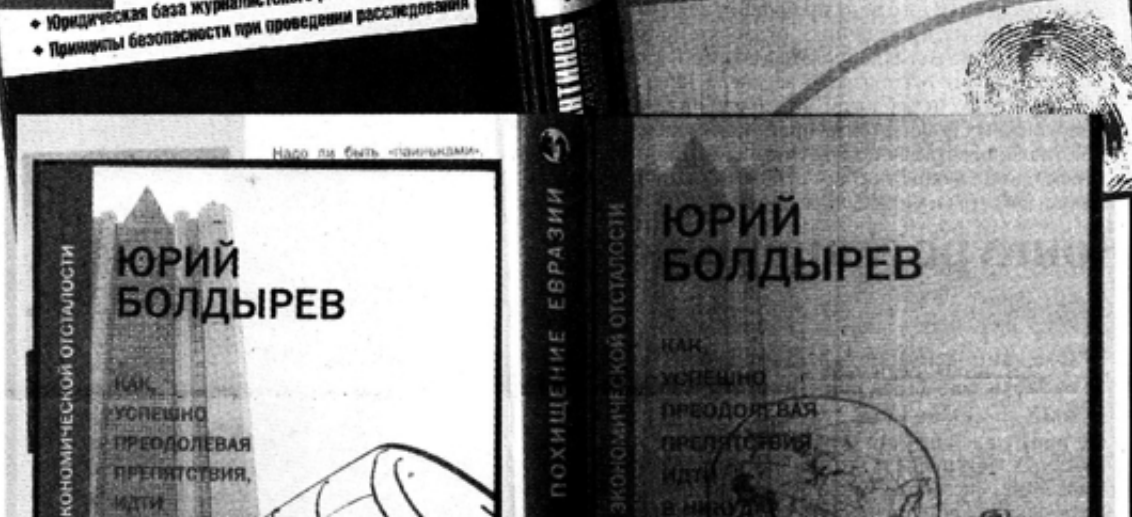
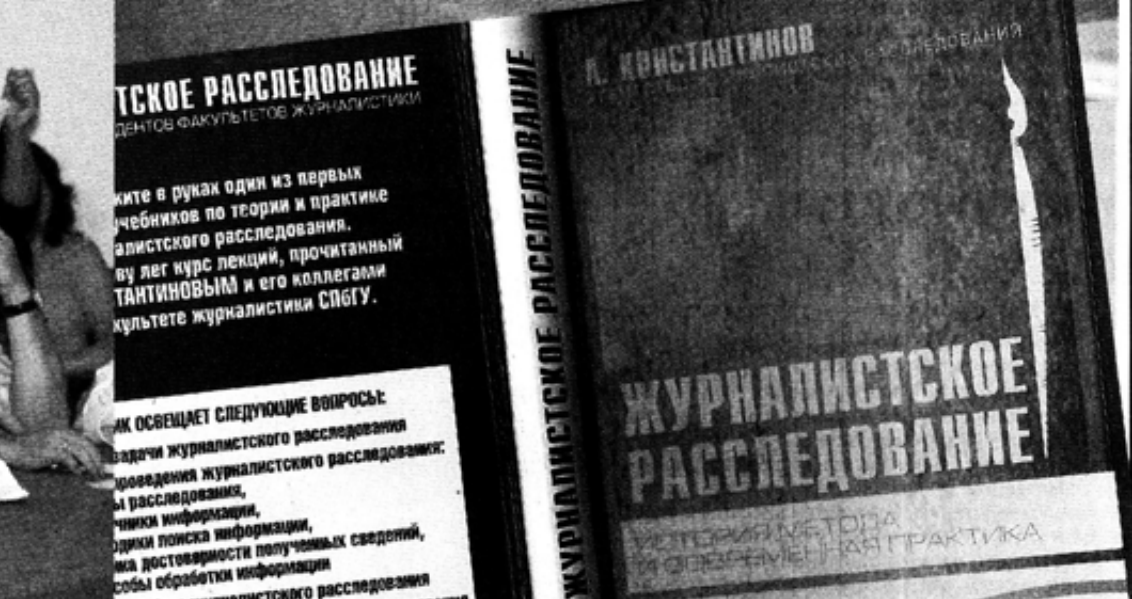
«В России издавна мало платили чиновникам, — напоминает Константинов об исторических корнях взятки. — Поэтому последние и зарабатывали как могли. Здесь главное — не сам факт мздоимства, а качество выполненных услуг. Если бизнес открыт вовремя и с наименьшими потерями, то конкурентоспособность страдает в меньшей степени. Другое дело, что отечественные взяточники до сих пор не перевели свой коррупционный бизнес на принцип «одного окна».

То есть правильное было бы давать хотя и большую сумму, но одному из ответственных лиц, чтобы он и сдавал бизнес «под ключ». У нас же все пока иначе. Владельцы АЗС, например, утверждают, что им приходится при регистрации обходить почти сотню инстанций, из которых около сорока относятся к государственной организации, занимающейся подземными сооружениями. Не случайно бензин так дорог».

Директор Института коммунальных стратегий, депутат Государственной Думы третьего созыва Вадим Бондарь привел данные собственного расследования, посвященного взятке, взяточникам и взяточбрателям. Оказалось, половина взяточдателей вынуждены так поступать, чтобы обойти очередь. Большинство опрошенных известно, «что надо» и «сколько надо», чтобы купить должностной, водительские права, диплом о высшем образовании. Какие чувства испытывают взяточдатели? Большинство — никаких, тридцать процентов — чувство удовлетворения от того, что решили свою проблему, три процента — чувство безразличия. Подарок врачу или учителю для многих — святое дело. Дать взятку в интересах своей организации — это нормально. Как вы назовете человека, сообщившего о взятке? Герой — ноль; честный — 20 процентов; завистник — 35, мстительный — 20, не туда несует — 20, придурок — 5 процентов.

Лично я не верю, что в России в ближайшее время тотальная борьба с коррупцией даст какие-то положительные результаты, — заявил Юрий БОЛДЫРЕВ.

На тропу войны с коррупцией он вступил, еще будучи избранным народным депутатом СССР, когда маршал перестройки Михаил Горбачев распахнул шлюзы гласности. Сотни врагов нашли он себе на посту заместителя председателя Счетной палаты. Острое и правдивое перо обозревателя «Литературной газе-



ты» достает сегодня казнокрадов разных мастей. Даже смелая «Литературка» почти под каждой его публикацией подстраховывается припиской: «Точка зрения автора колонки может не совпадать с позицией редакции».

Юрий Болдырев озвучил масштабы коррупции, охватившей страну. У самых скромных чиновников разумный размер отката составляет от 5 процентов бюджетных средств до 15, выделенных на реализацию того или иного проекта, у бесовесных бывает до 50 процентов от объемов финансирования. В дорожном строительстве системные откаты составляют 30–35 процентов сметы. В жилищном строительстве — в зависимости от региона: на севере меньше, в центре и на юге — больше.

Под занавес «круглого стола» журналистам сообщили, что Общественная палата подготовила антикоррупционное пособие — брошюру «Памятка гражданину. Если у вас вымогают взятку».

Взяться за написание литературно-правовогоopusа, изданного 100-тысячным тиражом, «Общественники» заставила юридическая безграмотность российских граждан. Малоформатная книжница, которую будут бесплатно распространять в различных ведомствах и учреждениях, открывает серию под названием «Библиотека антикоррупционера».

Авторы памятки доходчиво разъясняют, кого имен-

но можно назвать мздоимцем и в чем разница между взяткой и благодарностью от чистого сердца. Она содержит выдержки из Уголовного кодекса, телефоны управлений по борьбе с экономическими преступлениями, а также подробные инструкции, как написать и куда отнести заявление о вымогательстве. Текст брошюры согласован с Генпрокуратурой, МВД, ФСБ, уполномоченным по правам человека в РФ и одобрен представителями основных религиозных конфессий страны. В настоящее время члены ОП активно работают над следующим произведением антикоррупционной серии. В нем поместят рекомендации честным чиновникам, которых граждане ищут по разным родам вознаграждениями.

Перед тем как сесть за эти заметки, я листал журнал «Эксперт», натолкнулся на авторскую страничку замечательного публициста Александра Привалова под заголовком «О привычке к коррупции». Есть там такие строки: «Сейчас начинается очередная кампания борьбы с коррупцией. Бог в помощь. Хочется, чтобы она не стала очередным унитазом в пустыне. Вещь неплохая, но в пустыне бесполезная...»

Станислав РУХМАЛЕВ.
Фото Евгения РУХМАЛЕВА.
Сочи—Магнитогорск.

Ради выгодных контрактов

Известная антикоррупционная организация Transparency International опубликовала свое очередное исследование, в котором российским компаниям наряду с бразильскими, китайскими и индийскими отдана пальма первенства по даче взятки чиновникам ради получения выгодных контрактов.

Правда, директор Transparency International Дэвид Нуссбаум, давно изучающий коррупцию в разных странах, оговаривается, что взятки дают не только предприниматели, прописанные в странах пресловутой группы БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), но и западные бизнесмены. Однако последние делают это не в своих странах, где это, во-первых, давно не принято, во-вторых, успешно преследуется по закону, а в тех же членах БРИК и вообще в развивающемся мире. Нуссбаум, кстати, крайне возмущен практикой «двойных стандартов» в области взяточничества. Он называет лицемерием тот факт, что правительства развитых стран ограничили лишь общим запретом своим компаниям давать взятки в тех местах, где у них развернут бизнес. Но при этом никак не контролируют процесс.

В результате, напоминает Нуссбаум, и появляются коррупционные скандалы наподобие иракского. В ходе реализации программы «Нефть в обмен на продовольствие», как утверждается, 2,4 тысячи компаний из разных стран выплачивали подчиненным бывшего диктатора Саддама Хусейна 1,8 млрд. долларов в качестве частных подношений.

